

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Смертная казнь в России и мире

В.В. ЛУНЕЕВ – заведующий сектором уголовного права и криминологии Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат государственных премий по науке и технике

Анализ мировых реалий

Стратегической задачей ООН является постепенное сокращение числа преступлений, которые могут караться смертной казнью, с целью ее полной отмены. Идея эта давняя. Еще К. Маркс в работе «Смертная казнь» писал, что весьма трудно, а может быть, вообще невозможно найти принцип, обосновывающий справедливость и целесообразность смертной казни в обществе, которое кичится своей цивилизованностью. Правда, эта мысль Маркса не нашла поддержки в практическом марксизме.

Вопрос о смертной казни в ООН возник сразу после Второй мировой войны. Первый мировой обзор на эту тему (за 1956–1960 гг.) был сделан М. Анселем (1962 г.), второй обзор (за 1961–1965 гг.) – Н. Моррисом (1967 г.). После этого ООН практиковала рассылку вопросников с целью разработки обзора тенденций применения смертной казни каждые пять лет. В последнем обзоре, подготовленном Роджером Худом в 1988 г. и представленном Восьмому конгрессу ООН, указывалось, что за последние 25 лет после доклада Н. Морриса 25 стран отменили смертную казнь полностью, а 10 стран отменили ее в отношении общеуголовных преступлений. Среди государств, сохранивших институт смертной казни, в девяти странах за последние 10 лет никто не был казнен. Четыре из них отменили смертную казнь де-факто. Только две страны (Мозамбик и Непал), отменившие ранее смертную казнь, ввели ее вновь. Еще 13 стран, в которых в течение 10 лет и более не казнили ни одного человека и которые поэтому рассматривались как отменившие ее де-факто, в течение последнего 25-летия возобновили смертные казни. Из них только три страны вернулись к ее фактической отмене. В целом по состоянию на конец 1988 г. насчитывается 35 стран, полностью отменивших смертную казнь, 18 отменили ее за общеуголовные преступления и 26 стран отменили ее де-факто. 101 страна сохранила смертную казнь в качестве уголовного наказания. Ряд стран из них откликнулись на призыв ООН о сокращении перечня преступлений, за которые предусматривается эта мера наказания¹.

К 1996 г. полностью отменили смертную казнь 57 стран, ограничили ее применение отдельными видами преступлений – 15, отменили ее де-факто – 27 и сохранили – 94². К концу прошлого столетия число стран, отменивших смертную казнь, составляло более 80³. Таким образом, динамика числа абolicionистских (abolition – отмена) и ретеншистских (retention – сохранение) стран показывает, что постепенно рас-

тет число первых и сокращается число вторых при значительном удельном весе стран, сохраняющих смертную казнь за отдельные тяжкие преступления и не применяющих смертную казнь фактически при сохранении ее в уголовном законодательстве. Тем не менее процесс юридической и фактической отмены смертной казни крайне противоречив. Некоторые страны смертную казнь вводят вновь, расширяют ее применение за новые деяния (терроризм, угон самолетов, похищение людей, незаконный оборот наркотиков, коррупцию и другие). Расширяется применение смертной казни в США, в 38 штатах она вообще не отменялась и в каждом из них применяется по-разному и за различные виды преступлений (умышленное убийство, похищение людей, изнасилование, незаконный оборот наркотиков, измену и даже за дачу ложных показаний, другие виды деяний)⁴.

Во многих регионах мира наблюдается сильное сопротивление призывам ООН об отмене смертной казни, так как считается, что она оказывает особое, сдерживающее преступников, воздействие. По данным международной амнистии, за период 1979–1983 гг. в среднем за год выносилось 1627 смертных приговоров, и 1758 лиц подвергались казни. Причем предполагается, что эти данные занижены. Смертная казнь сохранилась во многих демократических странах. В США, например, под напором растущей преступности наблюдается учащение применения этого наказания. Предпринимаются попытки делать это даже быстрее, чем раньше, путем сокращения существующего процесса апелляции. В конце 1992 г. в США ожидали смертной казни 2588 чел. – самое большое число узников за всю историю страны⁵. Но уже в январе 1996 г. их число возросло до 3054 чел. Среди них 87 чел. были приговорены к смертной казни в 1974–1979 гг., 512 – в 1980–1984 гг., 896 – в 1986–1989 гг. Таким образом, около половины осужденных находятся в камере смертников более 18–13–8 лет⁶. Сторонники отмены смертной казни в Токио организовали в августе 1992 г. митинг общественности с целью празднования 1000 дней без казней. Сотни политиков и юристов поддерживают отмену смертной казни, но японское правительство приводит результаты опросов населения, выступающего за сохранение этого вида наказания. В конце 1992 г. в Японии смертной казни подлежали 55 чел.⁷ В Англии, отменившей смертную казнь в 1969 г., парламент 18 раз возвращался к обсуждению этого вопроса⁸. В 2002–2004 гг. после жестких убийств детей большинство населения вновь высказалось за восстановление смертной казни.

Изучение тенденций преступности в связи с введением или отменой смертной казни в Австралии, Канаде, Англии и некоторых штатах США, Нигерии и других странах показывает, что достаточных доказательств, подтверждающих сдерживающий характер смертной казни, нет. В заключении своего анализа упомянутый выше Р. Худ пишет: «Основной вывод состоит в том, что в данном исследовании не удалось научно доказать наличие сдерживающего эффекта смертной казни по сравнению с пожизненным заключением. В принципе, маловероятно, что такое доказательство можно будет найти»⁹. Обсуждение этого вопроса состоялось на одном из комитетов Восьмого конгресса ООН, а затем на пленарном заседании. На рассмотрение был вынесен проект резолюции о моратории на смертную казнь. Делегация СССР выступила за рассмотрение вопроса о моратории. Комитет к согласию не пришел. Государствам-членам рекомендовалось не объявлять мораторий, а лишь рассмотреть вопрос об этом. При поименном голосовании этот проект поддержали 48 государств, включая СССР, выступили против – 29, воздержались 16 государств.

Россия восприняла эти идеи. В ст. 20 Конституции Российской Федерации говорится: «Каждый имеет право на жизнь. Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом присяжных заседателей». Эта норма реализуется в УК РФ. С 1992 г. в России сдерживается приведение в исполнение смертных приговоров. Комиссии по вопросам помилования при Президенте России предписывалась возможность замены смертной казни в порядке помилования лишением свободы на срок до 15 лет либо пожизненно. Россия стремится стать одной из стран, где пока смертные приговоры хотя бы не приводились в исполнение.

Принятие России в Совет Европы безапелляционно требует этого. В ст. 1 Шестого протокола 1983 г. к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) говорится: «Смертная казнь отменяется. Никто не может быть ни приговорен к смертной казни, ни казнен». Однако интенсивный рост опасных преступлений и доминирование в общественном мнении нетерпимости к гуманизации уголовно-правовой кары за совершение тяжких преступлений, особенно в условиях беспомощности правоохранительных органов, могут существенно повлиять на наметившуюся тенденцию, как это уже не раз бывало. Русский историк Н.М. Карамзин писал: «Нет сомнения, что жестокие судные казни означают ожесточение сердец и бывают следствием частых злодеяний. Добросердечный Мономах говорил детям: “Не убивайте виновного; жизнь христианина священна”. Не менее добросердечный победитель Мамай Дмитрий установил торжественную казнь, ибо не видел иного способа устроить преступников»¹⁰. Противостояние мнений сохраняется до сих пор.

А.Ф. Костяковский в своей магистерской диссертации об исследовании смертной казни в 1867 г. писал, что ни один вопрос уголовного права не пользуется такой известностью, как смертная казнь¹¹. Литература громадна. Уже к 1838 г. по данной теме насчитывалось 232 работы. К настоящему времени число таких работ исчисляется тысячами. В России к этой теме обращались известные писатели, политические и общественные деятели и многие другие.

Значительное число работ носит публицистический, политический, философский, религиозный характер. Много научных исследований юристов, криминологов, криминалистов, специалистов уголовного права¹². Свой вклад внесли и зарубежные аналитики¹³. Эти авторы являются противниками смертной казни. Некоторые считают ее допустимой, ограниченной или исключительно редкой. Познакомившись со многими исследованиями, можно сделать вывод: обсуждение смертной казни для абсолютного числа этих авторов – проблема, скорее всего, не научная, а нравственная и политическая. Государство, общество убивают преступников, криминальные наклонности которых в значительной мере сами и сформировали. Это аморально и политически недопустимо. Я.И. Гилянский так и пишет, что вопрос о смертной казни превратился в некий символ, «метку», индикатор, разделяющий сторонников и противников смертной казни на два лагеря по идеологическим позициям¹⁴. И я с этим согласен. Заняв гуманную идеологическую позицию, которая всегда является выгодной, можно было бы и завершить обсуждение. Эта же мотивация довлеет и над ооновскими исследованиями. Но я хочу обострить обсуждение этой незатухающей проблемы. И для этого есть основания.

Криминология, хотя и соприкасается с идеологией, моралью и политикой, но это все-таки наука. А для науки идеологические и даже нравственные «наклейки» не лучший способ найти истину. Приведу пример: разработки ядерной физики, которые были использованы для создания бомбы беспрецедентной разрушительной силы, с точки зрения гуманности и нравственности недопустимы, и этим были озабочены великие физики 40–50-х гг. прошлого века. Озабочены были не сутью исследований, а боязнью того, что в руках аморальных политиков бомба будет представлять особую опасность. Но подобные доводы не имеют отношения к чистой науке, как, впрочем, и сброс атомных бомб по приказу Г. Трумэна на японские города. Таким образом, с сугубо научных позиций проблема смертной казни может быть намного сложнее и многозначнее, чем громкие абсолюционистские заявления.

Если рассматривать смертную казнь как меру уголовного наказания, законно применяемую в целях пресечения преступной деятельности субъекта и воздействия угрозой ее применения на сознание потенциальных преступников, то есть в целях частной и общей превенции, то в беспристрастном сугубо научном плане ни один криминолог или криминалист не может сказать, что смертная казнь неэффективна. В истории нет сослагательного наклонения. Но если мы на минуту представим себе, что система уголовной юстиции царской России применила бы смертную казнь к «злодейски гениальным» коммунистическим лидерам РСДРП вместо направления их в «туруханские санатории», то история России и мира в целом в XX в. могла быть совсем иной. Вместо одного-двух десятков революционных бандитов страна потеряла десятки миллионов ни в чем не повинных людей, я уже не говорю о других страданиях народных. Современные национальные и мировые угрозы при нынешних технологиях стократно опаснее революционного переворота 1917 г.¹⁵

Есть и частные примеры. Один из них. С того момента, как Камбоджа, Лаос и Таиланд ввели для наркокурьеров смертную казнь, трафик упал в 4 раза¹⁶, а это тысячи спасенных жизней. Смертная казнь в Китае сдерживает распространение опасных пре-

ступлений, в том числе и коррумпированность политической и экономической элиты. Можно привести и другие примеры. Мне скажут: что же вы хотите, это же Азия. Но от казни не отказывается и образец цивилизованности – США. Применение ее в качестве меры уголовного наказания, как утверждают некоторые американцы, абсолютно эффективно. И если забыть нравственные и религиозные императивы (чего делать не следует), то это трудно оспорить.

Российские реалии

На бытовом уровне в советское время мы могли слышать от преступников: «На мокрое дело не пойду, там – вышка». Ныне, когда смертная казнь не применяется, слышим другое: «Смертной казни нет, а тюрьма мне не страшна». Это не придуманные слова. Они имеют прямое отношение к эффективности борьбы с тяжкими преступлениями. Можно повторить: от этого смертная казнь не становится морально оправданной. И это тоже трудно оспорить. Но, как уже говорилось, данная оценка в строгом смысле слова не имеет отношения к науке. Хотя вопросы этики и морали в науке всегда были важны. С нравственной точки зрения разработка любых средств уничтожения людей (в чем человечество особо преуспело) – глубоко аморальна. Но их всюду разрабатывают, производят, ими торгуют, их неустанно совершенствуют, ими пугают и хвастаются руководители великих государств. Существует даже практичная и эффективная мировая теория ядерного сдерживания. Она строится на угрозе взаимного уничтожения. Частная и общая превенция смертной казни тоже строится на этом. Поэт В.А. Жуковский писал: «Смертная казнь... как страх возможной гибели, как приведение, преследующее преступника, ужасна своим невидимым присутствием, и мысль о ней, конечно, воздерживает многих от злодейства»¹⁷. И в этом плане она в той или иной мере результативна.

Для большего усиления позиций аболиционизма многие политики, которым намного выгоднее слыть либералами, утверждают, что смертная казнь якобы не сдерживает людей от совершения особо тяжких деяний. И приводят якобы исторические средневековые факты: во время публичной казни преступников больше всего совершалось преступлений. И это, в принципе, вполне возможно. Преступники – люди практичные. Они используют состояние увлеченности толпы, даже во время массовых молитв в Ватикане, где самая запредельная преступность в мире. Однако последнее не означает, что религия благотворно не влияет на поведение людей. *Смертная казнь недопустима только по моральным основаниям.* И этого достаточно. Но забота о безопасности людей, необходимость предупредить угрозой смертной казни растущие тяжкие посягательства и желание правового удовлетворения тех, кто пережил зверские убийства близких, вновь и вновь актуализируют вопрос о применении смертной казни, особенно в странах массового преступного насилия, к которым относится Россия.

Даже по очень неполным учетным данным, число умышленных убийств в России в расчете на 100 тыс. населения совершается в 15–20 раз больше, чем в западно-европейских странах (Великобритания, Франции, Германии, Италии), и в 40 раз больше, чем в Японии. А если учесть особенности не совсем объективного и добросовестного российского учета умышленных убийств лиц, без вести пропавших, и соотносимых с ними неопознанных трупов, а также

убийств, замаскированных под естественную смерть, то есть основания говорить о 60–80-кратном превышении коэффициента умышленных убийств в России по сравнению с западно-европейскими странами. А всего в год в стране не своей смертью умирает около 500 тыс. граждан¹⁸, то есть на 100 тыс. населения приходится 345 смертей. И вот при таком беспрецедентном различии криминологической обстановки в России и в Западной Европе наши политизированные законодательные, исполнительные и судебные власти пытаются бороться с абсолютно безграничным насилием абсолютно неадекватными методами, но которые вполне приемлемы и разумны в Западной Европе.

В Конституции Российской Федерации (ст. 20) говорится: «Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его судом с участием присяжных заседателей». Возможность ее применения предусмотрена в УК РФ (ст. 44, 59, 105, 277, 295, 317, 357) за некоторые виды умышленного причинения смерти другому человеку при отягчающих обстоятельствах. Правда, в 2004 г. в перечень санкций этих статей ввели альтернативу: пожизненное лишение свободы либо смертная казнь. Но это не больше чем игра на западную публику.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, которую Россия подписала и ратифицировала в 1998 г., не исключает применения смертной казни. В ней (ст. 2-1) говорится: «Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание». При вступлении в Совет Европы 28 февраля 1996 г. Россия в качестве обязательства подписала уже упомянутый Протокол № 6 к этой Конвенции, отменяющий смертную казнь в мирное время. В этом же году был издан Указ Президента России «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы». Назначение и применение ее стало реально сокращаться. И это было позитивной тенденцией. Однако Протокол № 6 до сих пор Россией не ратифицирован, хотя его ратификация должна была состояться в течение трех лет после подписания.

В 1997 г. по инициативе Президента России был принят Федеральный закон о внесении изменений в ст. 184 УИК РФ, которая регламентирует исполнение наказания в виде смертной казни. В соответствии с этим «основанием для исполнения наказания в виде смертной казни являются вступивший в законную силу приговор суда, а также решение Президента РФ об отклонении ходатайства осужденного о помиловании или решение Президента РФ о неприменении помилования к осужденному, отказавшемуся от обращения с ходатайством о помиловании». Проект Федерального закона «О введении моратория на исполнение уголовного наказания в виде смертной казни» был отклонен Госдумой.

2 февраля 1999 г. Конституционный Суд на запросы московского городского суда и жалобы ряда граждан принял постановление, запрещающее назначать в качестве уголовного наказания смертную казнь, поскольку обвиняемому в преступлении, за совершение которого ему грозит смертная казнь, должно быть по Конституции обеспечено право на рассмотрение его

дела судом с участием присяжных заседателей. А поскольку такие суды действовали в то время только в 9 субъектах Федерации, то до их введения на всей территории России наказание в виде смертной казни назначаться не могло. Хотя в переходных положениях Конституции Российской Федерации (ст. 6) сказано: «Впредь до введения в действие федерального закона, устанавливающего порядок рассмотрения дел с участием присяжных заседателей, сохраняется прежний порядок судебного рассмотрения соответствующих дел». Но Конституционный Суд положения Конституции Российской Федерации, как ни парадоксально звучит, игнорировал. Он был обеспокоен лишь равенством прав убийц в разных регионах (независимо от реальных возможностей) быть судимыми судом присяжных. А, скорее всего, он искал «крючок». Это для него оказалось важнее соответствующего положения Конституции и фактических реалий. «Per eat mundus et fiat justitia» в действии. Интересно, что бы мог сказать Верховный Суд США по поводу существенного неравенства прав подсудимых в регионах в связи с несопоставимыми процессуально- и уголовно-правовыми возможностями в разных штатах страны? Потребовал бы немедленно уравнивать все штаты или нашел бы более реалистичный выход?

И у Конституционного Суда, и у Федерального Собрания был выход из создавшегося неправового положения, но они не предприняли никаких мер. Вопрос до сих пор остается нерешенным. И он, видимо, устраивает все ветви власти. На многочисленные просьбы граждан России о проведении референдума о снятии непонятного моратория на применение смертной казни к особо опасным преступникам Президент Российской Федерации ответил, что он и без референдума знает, что более 60–80% граждан страны за восстановление применения смертной казни, но он на это не пойдет. У Президента Российской Федерации нет такого права игнорировать мнение абсолютного большинства народа. Он может лишь убеждать народ, если тот, по его мнению, заблуждается. Согласно Конституции Российской Федерации (ст. 2) народ является единственным источником власти, и высшим выражением ее является референдум. В этом и есть суть демократии. Однако Президент России не услышал голоса народа. Он в отличие от Б. Клинтона открыто поставил интересы собственной политики над правопорядком.

В 1994 г. Б. Клинтон подписал полицейско-репрессивный Закон США «О контроле над насильственной преступностью и правоприменяющих органах», ужесточивший борьбу с насильственной преступностью, запретивший продажу и хранение 19 видов наступательного оружия, распространивший смертную казнь на 50 составов федеральных преступлений, особенно если они совершены фанатиками-террористами, психологически агрессивными людьми и сексуальными маньяками, ситуативными корыстно-агрессивными, профессиональными и организованными преступниками. На борьбу и предупреждение преступности по этому закону было выделено 30,2 млрд долларов. При его подписании Президент США сказал: «Законопослушные граждане заставили услышать их голос. Никогда впредь Вашингтон не поставит интересы политики и партий над правопорядком»¹⁹. Продуманная социальная политика и серьезная борьба с криминалом за восемь лет президентства Клинтона практически впервые в истории снизили серьезную преступность в США на 22%.

Автор этих строк не является сторонником смертной казни. Для меня очевидны нравственные, поли-

тические и международные потери ее применения. Но как исследователь фактической, а не писаной или демагогической реальности, я склонен соотносить фактическую криминологическую обстановку в той или иной стране с реальным социально-правовым контролем насильственной преступности, составной частью которого в определенных условиях является применение смертной казни. Даже радикальный Протокол № 6, рассчитанный на относительно благополучную Западную Европу, допускает ее применение в чрезвычайных ситуациях, в частности за действия, совершенные во время войны или при ее неизбежной угрозе. Россия в последнее десятилетие находится по вине ее правителей в состоянии внутренних войн: реальной и тяжелой войны с чеченскими и международными вооруженными террористическими формированиями и не менее кровавой и организованной войны с растущим и безнаказанным криминалом, людские потери от которого равны потерям в большой войне. За 1992–2002 гг. в России было только зарегистрировано 333 287 умышленных убийств, осуждены 203 363 убийцы (и многие уже на свободе) и не найдены 129 924 убийцы. С учетом латентных деяний эти цифры надо удвоить или утроить. И обе эти войны Россия фактически проигрывает по своей политико-идеологической ангажированности и беспомощности, военной, организационной, правоохранительной и правовой.

Мировой и многовековой опыт применения смертной казни не подтверждает, что она является абсолютной панацеей от преступности или ее действие стопроцентно эффективно. Но такой вывод можно сделать и в отношении других видов уголовного наказания, в том числе и в отношении такого распространенного и общепризнанного, как лишение свободы. Не только уголовное наказание, но и хорошо известные методы воспитания людей давно переживают глубочайший кризис. Многие достойные родители далеко не всегда могут удерживать своих отпрысков от нравственного и преступного падения. Тюрьма же вообще является университетом преступности. Но отрицать определенное сдерживающее воздействие изоляции на потенциальных преступников нет оснований. Если отказаться и от такого наказания под предлогом того, что редко удается из дикого преступника «сделать» гуманиста, то человечество погибнет в преступном беспределе. В истории было много «естественных экспериментов», когда парализованная правоохранительная система вызывала огромный всплеск преступности. Даже временное отключение света и системы охраны в городе, позволяющее безнаказанно реализовать дремлющие криминальные наклонности, вызывало вал краж и грабежей.

Аболиционистами и их сторонниками написаны горы книг о криминологической бесполезности и моральной неприемлемости смертной казни. И с этим с некоторыми коррективами можно согласиться. Дело в том, что веками смертная казнь применялась чаще всего по политическим, государственным и личным мотивам правителей. Это были типичные политические расправы, которые, конечно же, недопустимы. Применение смертной казни за кражи, грабежи, другие корыстные и иные преступления, а где-то и за адюльтер – неприемлемо, неадекватно, дико. Но именно эти деяния используются при отрицании смертной казни. А ведь в текущем столетии речь идет лишь о возможности применения смертной казни как исключительной меры уголовного наказания за умышленные убийства, совершенные при особо отягчающих обстоятельствах, для субъектов которых

пожизненное лишение свободы альтернативой не является.

Хладнокровные и жестокие убийцы нескольких лиц, серийные убийцы, убийцы детей – это нелюди. Проявление гуманизма к ним – преступление перед их жертвами и законопослушными гражданами. И это тоже нравственная проблема, причем не меньшая, а большая. Даже редкие и единичные осуждения к смертной казни таких лиц – дамоклов меч над головами потенциальных нелюдей, а для законопослушных граждан осознание того, что их жизнь, а не жизнь убийцы оценивается государством как высшая ценность, что чрезвычайно важно. Известный отечественный юрист Б.Н. Чичерин писал по этому поводу так: «Чем выше ценится человеческая жизнь, тем выше должно быть и наказание за ее отнятие...»²⁰ Игнорируя серьезные криминально-кровавые и массовые террористические реалии, от которых страдают сотни тысяч граждан, пренебрегая безопасностью народа и его общественным мнением ради западных политических дивидендов, власти серьезно ослабляют социально-правовой контроль за самой опасной насильственной организованной и террористической преступностью. А ведь речь активные ретенцисты ведут об исключительной, строго ограниченной и исторически временной мере уголовного наказания, пока в России не минимизируется беспредельное криминальное насилие.

Отказ от применения смертной казни, совершаемой от имени государства по приговору суда и на законных основаниях для определенной категории преступников, является особо криминогенным. Более того, он подталкивает людей к саморасправам, заказным и бессудным убийствам. В одном из комментариев УК РФ, изданном под грифом Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, высказана такая мысль: «Отмена смертной казни... не будет означать сохранение жизни и для самих преступников. Ясно, что государство ни при каких условиях не откажется от институтов необходимой обороны и причинения вреда при задержании преступника, и посягающие будут лишаться жизни без всякого следствия и суда»²¹, то есть получать то, что они, по мнению некоторых лиц, реально заслуживают. Более того, есть основания полагать, что после приостановления исполнения смертной казни число убийств организованных и особо опасных преступников при задержании, побеге, а также в непредотвращенных и даже в спровоцированных разборках может превышать количество их законного наказания.

Российский юрист Н.Д. Сергиевский в начале прошлого века писал: «Если законодатель, не справляясь с состоянием народной этики, ее [смертную казнь] отменит, то она возродится в форме самосуда, суда Линча и т.п. или отмена ее принята будет за признак слабости государственной власти, что будет еще хуже»²².

Такой подход уже обосновывается и юридически, и политически. Д. Корецкий и С. Милуков пишут о необходимости развития внесудебных репрессий на законной основе. Они полагают, что работники правоохранительных органов, применяя репрессивные меры на законных основаниях, наказывают, в том числе и смертной казнью, преступников в рамках необходимой обороны²³. О.В. Старков пишет: «Настоятельная необходимость сейчас – война с преступностью, что предполагает вооруженную борьбу между сторонами, ориентированную на уничтожение путем насилия... В первую очередь необходима воинская операция Национальной гвардии, а до ее

создания – спецподразделений... с целью повсеместного, поголовного физического уничтожения в течение суток всех заранее оперативно выявленных, зарегистрированных и многократно перепроверенных лидеров и авторитетов преступного мира с последующим надзором прокуратуры, ибо лишь такая операция в современных условиях способна реализовать идею «необходимого нападения» общества и содействовать реабилитации сферы наказания. Нормативной основой должны послужить статьи в УК «Вынужденное нападение» и «Необходимая оборона общества»²⁴. Такие методы, естественно, абсолютно недопустимы. Ю.В. Голик доказательно высказался по этому поводу, полагая, что подобные суждения не имеют никакого отношения к праву²⁵. Однако нельзя сказать, что эта порочная идея не имеет отклика в отчаявшемся народе и милиции. И этого нельзя не учитывать.

Противоправная реакция на неприменение смертной казни намного опаснее и аморальнее, чем сама смертная казнь, но по закону и суду. Однако такую тенденцию можно наблюдать даже в международной практике, например, в действиях властей некоторых стран: американских – в Югославии, Афганистане и Ираке, израильских – в Палестине, российских – в Чечне и т.д. Президенты, премьер-министры, военные начальники самостийно решают, кого и когда надо убить без суда и следствия. Секретная директива Президента США позволяет агентам ЦРУ убивать главарей террористов без суда и следствия²⁶. Вместе с намеченными жертвами гибнут ни в чем не повинные люди (женщины, дети, старики).

Подводя итоги рассмотрения смертной казни в системе снижающегося социально-правового контроля преступности, следует сказать, что, хотя мировое сообщество давно в этом вопросе определилось, полагая, что реальной альтернативой смертной казни является пожизненное лишение свободы, вопрос этот для некоторых стран, а может быть, и для мира в целом остается не до конца решенным. Самая передовая и демократическая страна в мире – США, которая в своих действиях ориентируется главным образом на свои реалии, потребности и возможности, а также мнение народа, не отказывается от смертной казни (в 38 штатах) и даже расширяет ее применение, занимая одно из первых мест по вынесению смертных приговоров в мире. То же можно сказать и о демократической Японии.

В современных условиях усиливающейся террористической войны по всему миру отмена смертной казни лишь ослабляет борьбу с насилием. Могут сказать и говорят, что террористы сами себя взрывают и им не страшна смертная казнь. Зомбированным смертникам – да, но не их организаторам, руководителям, финансистам и наставникам. Объективные (криминальные реалии и экономические возможности) и субъективные (мнение народа) условия в России в настоящее время не позволяют радикально исключить эту меру уголовного наказания. В истекшем столетии в России по субъективным политическим мотивам 4 раза отменяли смертную казнь. И по объективным криминальным реалиям вновь вынуждены были ее восстанавливать. Первые попытки ее отмены предпринимались еще в начале XVII в. Последние реальные шаги к ее отмене были сделаны в 80–90-е гг., когда существенно ограничили ее применение. Задача ее полной отмены очень тесно связана с реальной криминологической обстановкой в стране и мире.

Политиками нередко эксплуатируется аргумент возможной судебной ошибки, которую нельзя ис-

править. Но это основание тоже слабое. Сейчас не 37-й год. Исполнение приговора может быть пролонгировано на несколько лет, как делают в США, когда все апелляционные решения вынесены и сомнений практически не остается. И последнее. Трагические ошибки бывают всюду, например в хирургической практике, где нередко наступают необратимые последствия, в том числе и смертельные. Но ведь никто не отменяет в связи с этим хирургические методы лечения. Я уже не говорю о страшных «ошибках», приводящих к массовому уничтожению ни в чем не повинных людей, допускаемых высокими государственными должностными лицами (примером могут служить преступные решения президентов США по поводу Югославии и Ирака или решения президента Ельцина в отношении Чечни). Но для недопущения подобного совсем не надо ликвидировать институт президентства, надо лишь реализовать принцип неотвратимости ответственности таких президентов за свои неправомерные или преступные решения, а не прикрывать их вечной и абсолютной неприкосновенностью.

Подчеркиваю еще раз, что *я не являюсь сторонником смертной казни. Она нежелательна, но не по научным и практическим соображениям, а по этическим, моральным.* У нас же при наличии этого вида наказания в УК вынесение приговоров со смертной казнью приостановлено по непонятным порочным политическим мотивам при открытом игнорировании мнения большинства народа. Я не говорю о приведении смертной казни в исполнение. Оно может быть отложено, но дамоклов меч над «нелюдями» может и должен висеть. Однако нами продолжают править не реалии, а политические соображения, нередко демагогического характера. Нет сомнений в том, что отказ России от моратория на применение смертной казни сейчас, когда мы уже «дрогнули», поставит ее в европейском сообществе в политическую изоляцию. Чего допускать нельзя. Но это политическое, а не научное обоснование. Более того, у нас нет ни одного глубокого исследования, которое бы на фактическом социологическом материале убедило бы народ в неэффективности смертной казни. Все книги о смертной казни (как за нее, так и против) строятся на логических, политических и даже демагогических умозаключениях, что не убеждает.

Если бы в европейских странах был такой же уровень учтенных и реальных умышленных убийств с отягчающими обстоятельствами, как у нас, который на два-три порядка выше их сегодняшнего уровня, то они бы глубоко задумались над этой сложной решаемой проблемой. Европейский аболиционизм может пошатнуться, если Западную Европу постигнет террористическая участь России. Этого исключать нельзя, поскольку детерминанты международного (исламского) терроризма не только не устраняются, а даже возрастают. Показательна в этом отношении книга живущего во Франции русского писателя А. Гладиллина «Господа преступники, добро пожаловать во Францию». Гуманизм к преступникам там доведен до абсурда, политическая корректность привела к незащищенности добропорядочных граждан. Аналогичный подход обострил террористические действия в Нидерландах после выхода фильма кинорежиссера Тео Ван Гога «Терпимость» о притеснении исламских женщин в семье. Режиссер убит, а исламский и ответный терроризм нарастает. Нарастает он и в Великобритании.

В России же вместо однозначного, обоснованного и законного решения этой проблемы в аболицион-

стском или ретеншистском варианте цинично игнорируются действующие федеральные законы (п. 2 ст. 20 Конституции Российской Федерации, ст. 44 и 59 УК РФ), в пользу чего выдвигаются надуманные, нелегитимные, но для кого-то целесообразные аргументы. Мы игнорируем критическое положение дел с насильственной преступностью в стране, не можем защитить священное право человека на жизнь, цинично пренебрегаем мнением собственного народа – «единственного источника власти», мы бросаем его в омут кровавого криминала и, декларируя демократию, ждем от него только послушания. Прагматичные американские власти прислушиваются к голосу собственного народа, до 80% которого также высказываются за сохранение смертной казни, объективно осознают реальные криминальные и террористические угрозы и принимают законы, вырабатывая адекватные меры по безопасности своих граждан и своей страны. Как справедливо отмечает А.С. Михлин, американский законодатель вводит смертную казнь в тех штатах, где выше уровень убийств²⁷. Они приняли эффективные и жесткие репрессивные меры по предупреждению терроризма после 2001 г., несмотря на критику. И они могут это себе позволить и постоянно позволяют все, что хотят: *Quod non decet bovem, decet Joven* (что позволено Юпитеру, не подобает быку). Но результат ошеломляющий: при наличии реальных угроз самых опасных террористов и их особую ненависть к США, там за последние годы не было ни одного террористического акта, а у нас они исчисляются пятью-шестьюстами ежегодно. Некоторое сокращение идет в последние годы, но не потому, что террористическая деятельность уменьшается, а потому, что система противодействия терроризму стала более эффективно работать и предупреждать готовящиеся террористические акты.

Отмена смертной казни является стратегической линией гуманизации уголовного наказания. Частичный, а потом и полный отказ от приведения смертной казни в исполнение по мере созревания объективных криминологических условий, затем ее полная отмена в России являются реалистическими шагами практической реализации данной стратегии, но только в условиях снижения террористической и опасной насильственной преступности, когда у народа будет достаточно оснований для этого. Примерно такого мнения придерживается А.С. Михлин, исследовавший историю, современность и будущее смертной казни²⁸. О праве на смертную казнь высказываются многие ученые, общественные и политические деятели²⁹.

Можно прогнозировать, что власти вынуждены будут принять то или иное решение, либо открыто противопоставить себя общественному мнению народа и криминальным реалиям, либо оставить этот вопрос в подвешенном состоянии, как и сейчас, до греческих календ. Но тогда они должны хотя бы доказать, что в состоянии контролировать беспрецедентный криминал. А таких доказательств пока нет. И вряд ли их можно ожидать в ближайшем будущем. Хотя в последние годы во время выборных кампаний о преступности в стране даже не упоминается. По статистике, она в эти годы сокращалась. Но эта статистика фальшивая. Практические работники прямо говорят: было четкое указание работать на показатели. Они и работали. В 2007 г. тяжкие преступления сократились на 10–30% за один год. Такого быть не может. Вспомним о снижении преступности в США на 22% при Клинтоне за 8 лет при огромном напряжении всех сил общества. А мы, оказывается, можем добиться даже лучших ре-

Таблица 2

Применение смертной казни (по данным судов общей подсудности) в 1989–1990 гг.

Вид преступления, за совершение которого могла быть назначена смертная казнь	1989 г.			1990 г.		
	Осуждено		Осуждено к смертной казни (доля в %)	Осуждено		Осуждено к смертной казни (доля в %)
	всего	абсолютное кол-во		всего	абсолютное кол-во	
Измена родине	1	1	100	2	1	50
Бандитизм	37	6	16,2	66	12	18,2
Дезорганизация ИТУ	69	-	-	160	1	0,6
Спекуляция валютными ценностями	10	-	-	12	-	-
Хищение госимущества	1291	1	0,1	12	-	-
Умышл. убийство	2700	248	9,2	3641	418	11,5
Получение взятки	27	-	-	32	-	-
Изнасилование	969	4	0,4	1227	6	0,5
Посяг. на сотр. милиции	59	3	5,1	100	7	7,0
Угон возд. судна	1	-	-	3	-	-
Итого	5157	263	-	6935	447	-

В 1989–1990 гг. в 95–98% случаев смертная казнь применялась за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах. А если учесть, что ее применение за посягательство на жизнь сотрудника милиции и за бандитизм, как правило, связано с убийствами, то практически все случаи применения смертной казни в эти годы были связаны с умышленным убийством. Из 447 осужденных к смертной казни в 1990 г. 418 были осуждены за убийство, 12 – за бандитизм и 7 – за посягательство на жизнь работников милиции. По действующему законодательству и судебной практике того времени, умышленное убийство, совершенное в процессе бандитского налета или при посягательстве на жизнь работников милиции, охватывалось объективной стороной этих деяний и в дополнительной квалификации по ст. 102 УК РСФСР (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах) не нуждалось³⁰. Таким образом, совокупность этих деяний составила 437, или 97,8%. Такой подход к применению смертной казни в те годы был оптимальным. А исключение применения смертной казни за государственные и корыстные преступления, принятое в конце существования СССР, было шагом в верном направлении.

В общей структуре наказаний применение смертной казни в 1988–1996 гг. составляло сотые доли процента (табл. 3).

зультатов за год и без всякого профессионального напряжения. Такой подход к преступности не пройдет даром.

Одним из возможных вариантов решения проблемы после введения суда присяжных во всех субъектах Федерации (когда сомнительное решение Конституционного Суда исчерпает свою силу) и при сохранении смертной казни в Конституции Российской Федерации и в УК РФ может быть такое: суды, руководствуясь законом, начнут выносить приговоры с этим видом наказания за совершение кровавых террористических актов и убийств при особых отягчающих обстоятельствах, их исполнение будет оттягиваться. Но это будет паллиатив, который лишь на время оправдывает нашу нерешительность.

Помогает глубже рассмотреть эту проблему правоприменительная практика за многие годы. Автор не располагает системными сведениями о судьбе осужденных к смертной казни в СССР, да и вряд ли их можно собрать сколько-нибудь полно, особенно за 20–50-е гг., хотя такая попытка была мной предпринята при изучении политических репрессий. Нет полных данных о применении смертной казни и за последующие годы. Общая тенденция такова: после войны шел противоречивый процесс медленного сокращения реального применения смертной казни.

Применение смертной казни в СССР и в России

Нормативные источники тоже не дают возможности судить о реальных тенденциях применения смертной казни. Они еще более противоречивы и отражают не реалии, а идеологические установки. В советское время смертная казнь трижды отменялась (в 1917, 1920, 1947 гг.), еще больше попыток предпринималось к ее законодательному ограничению, но позитивные изменения наступали очень медленно.

В УК РСФСР 1926 г. содержалось около 50 составов, в которых предусматривался расстрел. Доминировали политические составы. В УК РСФСР 1960 г. таких деяний было более 30, за особо опасные государственные, воинские и общеуголовные преступления, в том числе за умышленное убийство, хищение государственного и общественного имущества, взяточничество и другие.

С 1991 г. начался процесс сокращения законодательного и правоприменительного сокращения смертной казни (табл. 1).

Таблица 1

Применение смертной казни в СССР (1985–1990 гг.)

Год	Казнено	Помиловано
1985	770	20
1986	526	41
1987	344	47
1988	271	72
1989	276	23
1990	196	29

В 1989–1990 гг. одновременно проходил интенсивный рост преступности. Это повлияло на назначение смертной казни, особенно помилование. Тем не менее и в эти годы назначение и применение смертной казни в стране было ограниченным (табл. 2).

**Динамика основных мер уголовного наказания
в России (по УК РСФСР)**

Осуждено	1988 г.	1989 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.
Всего % (динам.)	426 336 100,0	436 988 102,5	537 643 126,1	539 823 139,3	661 392 155,1	792 410 185,9	924 574 216,9	1 035 807 243,0	1 111 097 260,6
Освобождено от наказания	-	253	188	226	41722	6971	81348	53657	9353
Осуждено к наказанию база в %	426 336 100,0	436 735 100,0	537 455 100,0	593 597 100,0	619 670 100,0	785 469 100,0	843 226 100,0	982 150 100,0	1 101 744 100,0
В том числе: смертная казнь доля в %	115 0,03	100 0,02	223 0,04	147 0,02	159 0,02	157 0,02	160 0,02	143 0,01	153* 0,01
лишение свободы доля в %	149 113 35,0	162 033 37,1	203 359 37,8	207 489 35,0	225 926 36,5	292 868 37,3	332 675 39,5	357 765 36,4	373 519 33,9
привлечение к труду доля в %	23 045 5,4	25 473 5,8	35 452 6,6	39 664 6,7	39 174 6,3	8951 1,1	искл.	искл.	искл.
отсрочка приговора доля в %	54 562 12,8	56 560 13,0	72 065 13,4	83 270 14,0	95 107 15,3	142 532 18,0	15 948 17,9	188 483 19,2	199 585 18,1
условное осуждение доля в %	30 845 7,2	35 352 8,1	45 099 8,4	59 738 10,1	73 896 11,9	124 198 15,7	149 140 17,7	222 340 22,6	290 742 26,4
исправит. работы доля в %	112 702 26,4	103 513 23,7	116 979 21,8	129 209 21,8	120 917 19,5	143 464 18,1	124 639 14,8	92 589 9,4	90 401 8,2
штраф доля в %	54 030 12,7	51 961 11,9	62 271 11,6	72 292 12,2	62 931 10,2	70 908 8,9	82 903 9,8	117 785 12,0	144 018 13,1
другие виды доля в %	2039 0,5	1843 0,4	2230 0,4	1935 0,3	1719 0,3	1876 0,2	2761 0,3	3045 0,3	3146 0,3

* При вступлении в Совет Европы 28 февраля 1996 г. Россия подписала Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которую Россия ратифицировала в 1998 г. Протокол № 6 до сих пор не ратифицирован. В том же 1996 г. был издан Указ Президента Российской Федерации «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением в Совет Европы».

С принятием нового Уголовного кодекса 1996 г. тенденции в применении смертной казни сохранились, а к 2000 г. сотые доли назначения наказаний свелись к нулю (табл. 4).

Таблица 4

Динамика основных мер уголовного наказания в России (по УК РФ)

Осуждено	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Всего % (динам.)	1 013 431 100,0	1 071 051 105,7	1 223 255 120,7	1 183 631 116,8	1 244 211 122,8	859 318 84,8	773 920 76,4
Освобождено от наказания	3799	63291	40 981	171 849	56 490	28 711	5606
Осуждено к наказанию база в %	1 009 632 100,0	1 007 760 100,0	1 182 274 100,0	1 011 782 100,0	1 187 721 100,0	830 607 100,0	768 314 100,0
В том числе: смертная казнь доля в %	106 0,01	116 0,01	19* 0,0	0	0	0	0
пожизненное лишение свободы доля в %	16 0,001	55 0,005	75 0,006	98 0,009	128 0,01	99 0,01	93 0,01
лишение свободы доля в %	330 977 32,8	345 399 34,3	388 799 32,9	354 413 35,0	367 469 30,9	267 109 32,2	252 041 32,8
условно с исп. сроком доля в %	529 082 52,4	548 981 54,5	607 737 51,4	543 615 53,7	682 930 57,5	468 091 56,4	426 048 55,5
исправит. работы доля в %	69 548 6,9	53 514 5,3	56 859 4,8	50 896 5,0	62 182 5,2	43 087 5,2	39 808 5,2
штраф доля в %	79 818 7,9	59 628 5,9	65 138 5,5	62 657 6,2	74 853 6,3	52 114 6,3	50 064 6,5
другие виды доля в %	85 0,1	58 0,01	45 0,003	102 0,01	159 0,01	107 0,01	260 0,03

*Вынесение приговоров со смертной казнью приостановлено в связи с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г., запретившего назначение смертной казни, поскольку обвиняемому в преступлении, за совершение которого ему грозит смертная казнь, должно быть по Конституции Российской Федерации обеспечено право на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей. А поскольку такие суды действовали только в 9 субъектах Федерации, то до их введения на всей территории России наказание в виде смертной казни назначаться в стране не может.

Приведение смертной казни в исполнение в России в 90-е гг. носило единичный характер, так как основной массе заключенных смертная казнь в порядке помилования заменялась лишением свободы до 15, а затем до 25 лет либо пожизненно. В 1992 г. из 56 убийц, осужденных к смертной казни, дела которых прошли через Комиссию по вопросам помилования при Президенте Российской Федерации, 55 были помилованы, в 1993 г. из 153 убийц, рассмотренных комиссией, помилованы 149 чел.³¹, а в 1994 г. – соответственно 137 и 124 чел.³² Эти данные не отражают реалий о числе убийц, осужденных к смертной казни, поскольку не все они ходатайствовали о помиловании³³. Количество приговоров к смертной казни, приведенных в исполнение в России, составило: 1991 г. – 37, 1992 г. – 18, 1993 г. – 123, 1994 г. – 10, 1995 г. – 40, 1996 г. – 53. С 1997 г. в России действует мораторий на приведение в исполнение приговоров к смертной казни, хотя подобные приговоры, как мы видим из таблицы, еще выносились до 1999 г. По состоянию на 1 января 1999 г. в следственных изоляторах России содержалось около тысячи человек, осужденных судами к смертной казни и подавших ходатайства о помиловании. Все эти лица в первом полугодии 1999 г. были помилованы, смертная казнь им заменена лишением свободы сроком на 25 лет либо пожизненным лишением свободы³⁴. В Общей части УК РФ смертная казнь как вид наказания сохраняется (ст. 44, 59). В Особенной части кодекса при альтернативе с пожизненным лишением свободы смертная казнь сохраняется в ст. 105 (убийство), 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа). Федеральным законом от 21 июля 2004 г. в санкции этих статей внесены изменения: на первое место поставлено пожизненное лишение свободы, на второе – смертная казнь.

Иное положение в США. Только федеральное уголовное законодательство США предусматривает 70 составов преступлений, в санкции которых включена смертная казнь. Подавляющее большинство из них представляют собой различные виды убийств или иных преступлений, связанных с причинением смерти человеку. Кроме того, смертная казнь предусмотрена за шпионаж, похищение людей и измену³⁵. А в 38 штатах, в уголовном законодательстве которых существует смертная казнь, перечень преступлений, за совершение которых она может быть применена, очень разный. Там с 1976 по 1993 гг. было казнено всего 290 чел. За 1973–1995 гг. в США были приговорены к смертной казни 5580 чел., казнены 313, умерли по различным причинам 138, смягчен приговор в отношении 2075 чел.³⁶ В 1996 г. в ожидании исполнения приговора о смертной казни находилось около 500 чел. «Очередь смертников» превышает 3 тыс. осужденных. Средний срок ожидания смертной казни по стране в целом – около 9 лет. Поэтому идет ежегодный рост «очереди смертников».

Фактическая отмена смертной казни в России не означает, что общественное мнение на фоне растущей преступности готово к принятию такого решения и что его следует принять немедленно. Социологические опросы россиян свидетельствуют, что 60–80% населения против отмены смертной казни как вида уголовного наказания за совершения убийств с отягчающими обстоятельствами. Подобные дискуссии идут в мире около 2,5 тыс. лет³⁷. Интенсивный рост массовых особо тяжких преступлений в послевоенный период, особенно в последние годы в России, непрерывно актуализирует этот непростой вопрос³⁸.

Мы уже говорили, что отмена смертной казни по отношению к убийцам под демагогическим предлогом, что она якобы не эффективна, не имеет необходимого научного обоснования и я не являюсь сторонником смертной казни. Повторяю: *она нежелательна, но не по научным и практическим соображениям, а по этическим, моральным.*

Подводя итоги дискуссии об отмене смертной казни, можно сделать единственный вывод, что как бы ни был сложен и противоречив этот процесс, его основная тенденция давно определилась. Реальной альтернативой смертной казни является пожизненное или долгосрочное лишение свободы. Однако решение этого вопроса связано не только с правовым, но экономическим и особенно с криминологическим развитием страны и мира.

Анализ только некоторых составляющих борьбы с преступностью свидетельствует о том, что в силу различных объективных, негативных и позитивных причин идет реальный процесс постепенного «отставания» уголовно-правового контроля над преступностью от ее качественно-количественных изменений. Человечество никогда не откажется от уголовного наказания за совершение преступлений, но оно все больше и больше осознает его ограниченные возможности и стратегическую бесперспективность жестоких наказаний и казней в цивилизованном обществе. Поэтому традиционные способы уголовно-правовой борьбы должны дополняться методами криминологического воздействия на среду и личность делинквентов. Это единственный выход, и выход справедливый. Ибо нет пока убедительных доказательств того, что преступниками рождаются или становятся сами по себе. Но есть достаточно свидетельств, что противоправное поведение формируется общественной средой. Поэтому общество обязано не только брать на себя часть вины за совершаемые деяния, но принимать необходимые меры по очеловечиванию, социализации людей. И вот эта цель при традиционном взгляде на преступность, а также пути ее решения на столетие «обгоняют» ее развитие.

Тенденция роста преступности и тенденция «отставания» уголовно-правового контроля над ней увязываются между собой в некий порочный круг, разорвать который можно только на пути гуманистических, профилактических, криминологических стратегий борьбы с преступностью. Этот порочный круг трудно разорвать в рамках традиционной уголовной политики.

Международная озабоченность отменой смертной казни

Мировое сообщество озабочено решением двух главных задач: как снизить темпы роста преступности и как обеспечить гуманное обращение с правонарушителями. Совместимы ли они? Несомненно, они соединимы в цивилизованном демократическом обществе, где глубоко осознаны закономерности в области преступности, ее объективные причины и научно-практическая несостоятельность неправового и жестокого обращения с правонарушителями, где созданы (или создаются) условия для успешной реализации этих гуманистических тенденций. В противном случае рассматриваемая идея может быть скомпрометирована, а ее формальная реализация не достигнет желаемой цели. Таким образом, они совместимы в оптимальном соотношении эффективности, гуманности и реалистичности³⁹.

Временной анализ международных документов свидетельствует о последовательном повороте их

направленности от традиционно уголовно-правовой проблематики, где выработаны необходимые принципы и минимальные правила, к криминологической, где много нерешенных вопросов⁴⁰.

Последние конгрессы изобилуют решением криминологических проблем. На Четвертом конгрессе (Киото, 1970 г.) была принята декларация, в которой говорилось о безотлагательной потребности всемирного сообщества наций улучшать планирование своего экономического и социального развития в целях предупреждения преступности. На Шестом конгрессе (Каракас, 1980 г.) была принята Каракасская декларация, которая провозгласила девять принципов предупреждения преступности. На Седьмом конгрессе (Милан, 1985 г.) принят целый пакет криминологически значимых документов. В миланском плане действий, Руководящих принципах в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка в разделах «Предупреждение преступности и новый международный экономический порядок» и «Национальное развитие и предупреждение преступности» изложены основные подходы к предупредительной работе. На этом же конгрессе была принята резолюция о разработке стандартов для предупреждения преступности среди несовершеннолетних. На Восьмом конгрессе (Гавана, 1990 г.) разработка документов, регламентирующих предупредительную деятельность, заметно расширилась и углубилась. В резолюциях «Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития», «Руководящие принципы ООН для предупреждения организованной преступности и борьбы с ней» и других решаются важные вопросы криминологического контроля над преступностью. Криминологический аспект контроля над преступностью получил дальнейшее развитие на Девятом конгрессе (Каир, 1995 г.). На Десятом конгрессе (Вена, 2000 г.) был принят единственный документ «Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI в.», в которой обозначены все мировые криминологические вызовы⁴¹. Одиннадцатый конгресс (Бангкок, 2005 г.) был назван по-новому: «по предупреждению преступности и уголовному правосудию», тогда как прежде они назывались «по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями». Это изменение значимо. Главной темой конгресса было обозначено «Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия». На конгрессе никаких документов мирового значения принято не было. Все ограничилось докладами Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность» и Генерального секретаря «При большой свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех»⁴². Безопасность заняла свое место наравне со свободой и правами человека.

Это совсем другой подход по сравнению с тем, который высказал 300 лет тому назад один из авторов Декларации независимости и Конституции США Бенджамин Франклин и которым мир руководствовался в начале XX в. Франклин писал: «Пожертвовавший свободой ради безопасности не заслуживает ни свободы, ни безопасности». Эти бескомпромиссные слова были сказаны в годы становления дикого капитализма и образования первой в мире страны мигрантов, любой ценой жаждущих золота и свободы. Однако свободы не может быть в условиях отсут-

ствия безопасности. Свобода в любом случае остается непреходящей ценностью человечества. Но безопасность его в современно более жестоком мире не может оставаться на уровне XVII в., какой она была во времена жизни Бенджамина Франклина.

Итак, мировые, региональные и российские тенденции преступности не дают оснований для ее благоприятного криминологического прогноза в мире, особенно в России. Интенсивный рост преступности – не сама болезнь общества, а лишь симптом его более глубоких социальных недугов. С развитием общества эти социальные недуги не исчезают, а трансформируются и углубляются. Надежды социалистов-утопистов, что с экономическим и политическим развитием общества преступность будет сокращаться, не оправдались. Закономерность такова: чем богаче и развитее страна, тем выше и опаснее в ней преступность.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Международный обзор уголовной политики. М., 1990. С. 38; Смертная казнь. Анализ мировых тенденций. Нью-Йорк, 1990. С. 5.
- ² См.: Global Repot on Crime and Justice. Graeme Newman Ed. Published for the Union Nations. New York. Oxford/ 1999. P. 109–111.
- ³ См.: Всероссийская конференция по проблемам отмены смертной казни (Москва, 3–4 июня 1999 г.). М., 2000. С. 33–34.
- ⁴ См.: Михлин А.С. Высшая мера наказания: история, современность, будущее. М., 2000. С. 29–38.
- ⁵ См.: Скандал в области прав человека: политика и практика в США // Международная амнистия. Бюллетень. 1992. Сентябрь. С. 2.
- ⁶ См.: Там же. С. 36.
- ⁷ См.: Международная амнистия. Бюллетень. 1992. Декабрь. С. 7.
- ⁸ См.: Московские новости. 1992. № 41.
- ⁹ См.: Международный обзор уголовной политики. С. 84.
- ¹⁰ См.: Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1993. Т. V–VI. С. 205–206.
- ¹¹ См.: Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни. Тула, 2000. С. 6.
- ¹² См., напр.: Смертная казнь: за и против / Сост. О.Ф. Шишов, Т.С. Парфенов. М., 1989.
- ¹³ См.: Когда убивает государство... Смертная казнь против прав человека / Пер. с англ. М., 1989.
- ¹⁴ См.: Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений. СПб., 2004. С. 427.
- ¹⁵ Секретная директива Президента США позволяет агентам ЦРУ убивать главарей террористов без суда и следствия (см.: Российская газета. 2002. 17 декабря). Подобное недопустимо, но это не просто декларация, а реальная современная американская практика.
- ¹⁶ Российская газета. 2004. 19 мая.
- ¹⁷ Жуковский В.А. Соч. СПб., 1857. Т. XI. С. 117.
- ¹⁸ См.: Демографический ежегодник России. Официальное издание. М., 2002. С. 214.
- ¹⁹ Российская газета. 1995. 28 марта.
- ²⁰ Чичерин Б.Н. Философия права. М., 1900.
- ²¹ См.: Практический комментарий к УК РФ.
- ²² См.: Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. СПб., 1913. С. 115.
- ²³ См.: Корецкий Д., Милоков С. Внесудебная репрессия как законный способ борьбы с преступностью // Уголовное право. 2004. № 1. С. 112–114.
- ²⁴ См.: Старков О.В. Криминология. М., 2004. С. 96.
- ²⁵ См.: Голик Ю.В. Философия уголовного права в популярном изложении // Философия уголовного права / Сост. и ред. Ю.В. Голик. СПб., 2004. С. 44–46.
- ²⁶ См.: Российская газета. 2002. 17 декабря.
- ²⁷ Михлин А.С. Высшая мера наказания. С. 157.
- ²⁸ См.: Там же. С. 170–175.
- ²⁹ См.: Право на смертную казнь: Сб. ст. / Под ред. А.В. Молько. М., 2004; Гулиев В.Е. Отмена смертной казни – преступное непротивление злу насилием // Юридический мир. 2002. № 1. С. 5–13.
- ³⁰ См.: Комментарий к УК РСФСР. М., 1984. С. 166, 398.
- ³¹ См.: Российская газета. 1995. 12 июля.
- ³² См.: Там же. 1997. 4 марта.
- ³³ Очень трудно понять и то, почему руководство этой комиссии обычно поручается людям, которые отбывали уголовное наказание, законно или незаконно. Последнее даже хуже, поскольку над незаконно репрессированными людьми довлеет «комплекс незаконно-

сти» деятельности системы уголовной юстиции. Они не могут быть объективны в оценке тяжких деяний опасных преступников. У них вольно или невольно доминирует желание облегчить судьбу осужденного, поскольку жизнь жертв уже не вернуть. Но они не думают о жизни их близких (сирот, вдов, беспомощных родителей) и тех, кто знал о совершенных зверствах. Такие люди профессионально не пригодны для принятия трудных, но взвешенных и справедливых решений.

³⁴ См.: Бородин С.В. Смертная казнь // Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2001. С. 564–565.

³⁵ См.: Михлин А.С. Высшая мера наказания. С. 33.

³⁶ См.: U.S. Department of Justice. Bureau of Justice Statistics. Washington. 1996.

³⁷ См.: Безескул В.П. Прения о смертной казни 2300 с лишним лет тому назад: Исторические этюды. СПб., 1911. С. 71–72.

³⁸ См., напр.: Бородин С.В. Смертная казнь. С. 570; Право на смертную казнь: Сб. ст. / Под ред. А.В. Моляко. М., 2004. В этом сборнике видные политические и религиозные деятели, ученые и практики – сторонники применения смертной казни к убийцам – высказывают свои суждения по этому вопросу. Редактор этой работы Д.В. Казаков во вступлении пишет: «Введение моратория на смертную казнь – акт безответственный; помимо вредных последствий, так сказать, текущего характера его “идеологическое сопровождение” в перспективе будет способствовать подавлению воли к сопротивлению проявлениям зла в любой форме» (С. 4).

³⁹ Я не исключаю, что в особых чрезвычайных мировых или региональных ситуациях сообщество вынуждено будет перейти выстраданную гуманистическую грань в борьбе с террористической, национально-религиозной, насильственной и военно-агрессивной околотелой преступностью. Социальная база для нее в той или иной мере формируется уже сегодня. Она предопределяется на основе диких форм современной социальной несправедливости. Человечество пока не нашло достойных форм своего международного и внутреннего социально-правового мироустройства и миросуществования. Борьба между людьми, социальными, национальными, религиозными и политическими образованиями в процессе выживания в условиях растущего дефицита элементарных средств существования не только не уменьшается, но возрастает. Реальная смертная казнь будет приобретать иные формы, иное правовое и неправовое обоснование. Обратимся к поведению США в послед-

ние годы, особенно в Ираке. Ведь там ежечасная и даже ежеминутная смертная казнь существует не только и не столько в формальных правовых формах (повешение Садама Хусейна, кстати, было осуществлено формально по праву, а фактически – в нарушение всех действующих международных норм), но и на основе «фактического права». Аргументы: он давал указание об уничтожении неугодных людей. А чем же (с точки зрения субъективной стороны деяния) от него отличаются современные террористы, бандиты и серийные убийцы? Только большей личной жестокостью. Ныне на глазах всего мира идет уничтожение и самоуничтожение древнейшей цивилизации вне всяких правовых форм как со стороны агрессора, так и со стороны самого многонационального и многоконфессионального населения. У каждого «свое право». А как оценить фактическое убийство Слободана Милошевича в «цивилизованной европейской тюрьме»? А какими правовыми нормами руководствуются израильтяне, которые захватили чужие земли и вне всякого права, суда и разбирательства только на основе собственных интересов и предположений бомбят палестинские поселения «квадратно-гнездовым способом», потому что там, по их разумению, могли укрываться незримые террористы? Одновременную гибель ни в чем не повинных детей, стариков и других мирных жителей они расценивают как «нормальную естественную убыль». Палестинцы руководствуются «своим правом» и делают то же самое.

⁴⁰ См.: Нормы и руководящие принципы ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия: осуществление и приоритеты для будущей выработки стандартов: Сб. стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. А/CONF.144/Inf. 2, 11 May 1990; Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 1992.

⁴¹ См.: Лунеев В.В. Десятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, его место в истории конгрессов // Государство и право. 2000. № 9. С. 95–100.

⁴² См.: Голик Ю.В. Одиннадцатый Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия: Сборник научных трудов под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов 2005. С. 41–47.

Использование способа совершения преступления в качестве дифференцирующего средства в нормах главы 21 УК РФ

Л.Л. КРУГЛИКОВ – профессор кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

В целях дифференциации ответственности наиболее часто в статьях Особенной части УК РФ законодатель использует конкретные квалифицирующие обстоятельства, в том числе относящиеся к способу совершения преступления.

В настоящее время примерно две трети статей, содержащих описание видов преступлений, упоминают об усиливающих или снижающих наказуемость обстоятельств – квалифицирующих либо, заметно реже, привилегирующих. Наиболее распространенными обстоятельствами такого рода являются совершение преступления группой лиц (той или иной ее разновидности); применение насилия, угрозы применения насилия; использование служебного положения; крупный, особо крупный размер и тяжкие последствия; применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Важное место при этом занимают квалифицирующие признаки, характеризующие способ посягательства, – насилие, угрозы, использование служебного положения, применение оружия, совершение преступления общеопасным способом и т.д. Нормы

гл. 21 УК РФ на этом фоне выделяются тем, что именно признаки способа посягательства (наряду с признаками, характеризующими размер похищенного, уничтоженного и т.д. имущества, материального ущерба) занимают среди квалифицирующих обстоятельств доминирующее место.

Так, насилие и угроза насилия задействованы в нормах этой главы для дифференциации ответственности около десяти раз, совершение преступления с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище – четыре раза, использование лицом своего служебного положения и применение оружия, иных предметов в качестве оружия – три раза. Кроме того, законодатель оперирует в ходе дифференциации наказуемости за преступления против собственности рядом других признаков, относящихся к способу преступного поведения, таких как тайный и открытый способы хищения, обман и злоупотребление доверием, общеопасный способ и др. (всего свыше 20 различных способов).

Видимо, такое положение не случайно. Охарактеризованный в самом общем виде способ посягатель-